

Солнце стояло высоко. Был уже полдень, яркий свет заливал Орден Нефритового Рога, наполняя всё вокруг теплом.

Однако Ордена Перьевого Рукава всё не было видно. Чан Яньдао давно потерял терпение, плюхнулся прямо на землю и от скуки перебирал пальцами камешки, то и дело поглядывая вниз по горе.

Ли Цинчжоу отправился проверить, что случилось, но не успел пройти далеко, как столкнулся с запоздавшей делегацией Ордена Перьевого Рукава.

Впереди шла женщина в белом облегающем костюме с узором в виде журавлей. В волосы у неё было наискось вставлено белое перо, слегка подрагивающее при движении и придававшее ей ещё больше живости.

Она и мужчина позади слегка склонились перед Ли Цинчжоу, извиняясь за опоздание, и негромко заговорили с ним.

Чан Яньдао сразу заинтересовался, ткнул Лу Цинфэна локтем и спросил:

— Это кто?

Лу Цинфэн прищурился, присматриваясь:

— Впереди Нин Юйсуй, второй ученик Ордена Перьевого Рукава. За ней Лян Чжэнь, старший ученик.

Чан Яньдао посмотрел в указанную сторону. Нин Юйсуй стояла впереди и свободно беседовала с Ли Цинчжоу, тогда как Лян Чжэнь за её спиной молчал.

Чан Яньдао удивился:

— Разве старший брат не должен всем заправлять?

— Лян Чжэнь не умеет свободно разговаривать. Он с детства заикается, поэтому большую часть дел ордена решает от его имени младшая сестра по учению.

Чан Яньдао с интересом оглядел обоих. Нин Юйсуй в белом казалась возвышенной и отрешённой. Лян Чжэнь был высоким и стройным и всё это время не произнёс ни слова.

Тем временем Ли Цинчжоу закончил разговор с Нин Юйсуй и жестом пригласил гостей пройти вверх по горе.

Проходя мимо Чан Яньдао и Лу Цинфэна, Нин Юйсуй чуть повернулась и снова поклонилась. На лице её было извинение.

— Простите, по дороге задержались. Надеюсь, вы не станете на нас сердиться.

Лу Цинфэн поспешно поклонился в ответ:

— Ничего страшного. Проходите скорее.

Когда делегация Ордена Перьевого Рукава окончательно скрылась из виду, Чан Яньдао неторопливо поднялся, вытянул руки вверх и от души потянулся.

— Наконец-то закончили...

Ли Цинчжоу улыбнулся и посмотрел вниз по горе.

— Остались ещё несколько небольших орденов, но нам их встречать уже не нужно.

Затем он повернулся к стоявшему неподалёку Фан Чунъю и громко распорядился:

— Чунъю, возьми несколько человек и продолжайте ждать здесь.

Фан Чунъю тут же сложил кулаки:

— Да, старший брат!

Он быстро собрал нескольких соучеников, и те остались на месте, внимательно следя за дорогой.

Раздав указания, Ли Цинчжоу кивнул Лу Цинфэну и Чан Яньдао:

— Вернёмся в зал Фудин. Нас там уже ждут.

С этими словами он первым двинулся вперёд.

Лу Цинфэн поспешил за ним, а Чан Яньдао плёлся позади и вполголоса ворчал:

— Что за турнир такой... Народу тьма, хлопот ещё больше.

.....

В зале Фудин разместились представители трёх орденов, каждый за отдельным столиком. Чан Яньдао подпёр щеку рукой и смотрел на сидевшего во главе Хэ Гуаньлани.

Хэ Гуаньлань обвёл присутствующих взглядом и громко произнёс:

— Для Ордена Нефритового Рога большая честь принимать в этом году турнир «Постижение Дао и искусство меча». В мире множество школ и орденов, и каждый обладает своими неповторимыми достижениями на пути боевых искусств. Надеюсь, здесь вы будете чувствовать себя как дома. Сегодня отдохните, а завтра турнир официально начнётся. Желаю всем в полной мере проявить себя.

После приветственной речи Хэ Гуаньлани один за другим поднялись двое старейшин Ордена Нефритового Рога и тоже произнесли по речи.

Все уже устали слушать. Пока звучали бесконечные слова, время незаметно шло, и к тому моменту, когда старейшины наконец закончили, блюда на столах давно остыли.

Чан Яньдао с самого начала ждал только еды. Он тут же схватил палочками кусок мяса и отправил в рот, но, едва разжевав, нахмурился: мясо явно пересолили. Он машинально повернулся к Лу Цинфэну — тот ел с таким аппетитом, будто всё было прекрасно.

Хэ Гуаньлань сослался на недомогание и удалился. Вскоре ушли и оба старейшины.

Ли Цинчжоу поднял чашу с вином и спокойно встал. Лу Цинфэн, заметив это, сразу тоже поднялся со своей чашей.

Ли Цинчжоу быстро, словно вспышкой, подал ему знак глазами. Лу Цинфэн мгновенно понял, едва заметно кивнул и направился к сидевшему напротив Ордену Пёстрого Дракона. Сам Ли Цинчжоу пошёл к Ордену Золотого Багрянца.

Чан Яньдао увидел, что оба разошлись приветствовать гостей, и подумал, что тоже не должен сидеть без дела.

Он, подражая им, взял чашу вина и улыбнулся в сторону Ордена Перьевого Рукава. Лу Цинфэн словно почувствовал что-то, обернулся, увидел Чан Яньдао с этой чашей, нахмурился и сердито на него посмотрел.

Чан Яньдао ничуть не смутился, продолжил улыбаться и беспечно махнул ему рукой.

После чего напрямик направился к старшему ученику Ордена Перьевого Рукава Лян Чжэню.

Нин Юйсуй краем глаза заметила приближающегося с сияющей улыбкой Чан Яньдао. Она чуть повернулась, незаметно наклонилась к спокойно евшему Лян Чжэню и тихо предупредила:

— Старший брат, встань.

Лян Чжэнь поднял глаза. Взгляд его остановился на нефритовом жетоне на поясе Чан Яньдао, и он задумался.

Человек, носящий такой жетон и сидящий наравне с Ли Цинчжоу и Лу Цинфэном, никак не мог быть обычным учеником.

Оба поднялись с чашами. Чан Яньдао, сияя улыбкой, заговорил первым:

— Давно слышал ваши великие имена — гремят на весь мир! Вы оба так молоды, а совершенствование уже столь глубоко. В мире боевых искусств вы рано проявили себя и по праву служите примером молодым талантам. Для меня великая честь оказаться с вами под одной крышей.

Чан Яньдао говорил громко и выразительно, и Ли Цинчжоу, беседовавший с представителями Ордена Золотого Багрянца, не удержался от внутреннего смеха.

Похвалы словно сами сыпались у Чан Яньдао с языка, и ещё удивительнее было то, как красочно он их произносил. Уголки губ Ли Цинчжоу неудержимо поползли вверх. Юй Ланю тоже стало смешно, и он тихо рассмеялся.

Лян Чжэнь и без того не умел говорить, а после такого потока похвал даже слегка покраснел и заикаясь выговорил:

— С-с-с...

— Бессмертный друг слишком нас хвалит, — Нин Юйсуй с улыбкой вовремя подхватила разговор. — Орден Нефритового Рога славится глубокими традициями и множеством талантов. Думаю, бессмертный друг — один из лучших среди них. Только мы пока не знаем вашего почтенного имени. Будем признательны, если представитесь.

Чан Яньдао уже собирался назвать себя и успел растянуть губы в улыбке, как сбоку вдруг раздался резкий хруст — будто что-то твёрдое внезапно разбилось.

Все мгновенно повернули головы на звук.

Перед четырьмя учениками Ордена Пёстрого Дракона одиноко стоял Лу Цинфэн.

Тело его слегка застыло. У ног валялась разбитая на осколки чаша, а вино растекалось по полу тонким ручейком и быстро намочило его обувь.

Ни один из четырёх учеников Ордена Пёстрого Дракона не встал.

Все были ошеломлены внезапной сценой. Взгляды метались между Лу Цинфэном и четырьмя учениками, никто не понимал, что только что произошло.

Ли Цинчжоу сразу повернулся к Юй Ланю и извиняюще поклонился. Тот показал, что всё понимает. А когда Ли Цинчжоу снова обернулся, Чан Яньдао уже стоял рядом с Лу Цинфэном.

Ли Цинчжоу повысил голос, обращаясь ко всем присутствующим:

— Бессмертные друзья, у моего младшего брата по учению когда-то была тяжело повреждена рука, и после той старой травмы остались последствия. Обычно ему и чашу держать трудно. Сегодня он с искренним уважением пришёл выпить за друзей из Ордена Пёстрого Дракона, но из-за старой болезни случайно выронил чашу. Он вовсе не хотел никого оскорбить. Продолжайте пить, не позволяйте этой мелочи испортить настроение и не беспокойтесь.

Все вслух согласились и снова подняли чаши, но во взглядах многих осталось беспокойство. Прежнее оживление сменилось неловкостью.

Ли Цинчжоу делал вид, будто продолжает беседу с Юй Ланем, но сам то и дело поглядывал в сторону Лу Цинфэна и Чан Яньдао. В душе он лишь молился, чтобы эти двое сдержались и не устроили неприятностей в самый неподходящий момент.

<http://bllate.org/book/19831/1959417>